

Задав высокий темп и не имея ни малейшего желания разговаривать, Трой и доктор Хейл быстро добрались до комнаты тестирования. Стена, служившая входом, была такой же пустой, как и всегда, не намекая на то, что скрывалось за ней. Можно ли было назвать это признаком умственной эрозии, если он находил метафорические сравнения забавными? Это было то, что лучше оставить на усмотрение каждого конкретного случая.

Не теряя ни минуты, они добрались до входа, и доктор Хейл ввел цифры на стене. Давным-давно была предпринята попытка запомнить код, но ничто не мешало никому взглянуть на него снова. В конце концов, мозгу было полезно немного поработать.

Не похоже, чтобы Трой добился какого-либо успеха в этом начинании, он получил только первые три шифра, которыми были один, один и два, прежде чем это стало слишком быстрым для его глаз. Небольшой вещью, на которую стоило обратить внимание, было отсутствие глаз на цифровой панели, поскольку пальцы постукивали по ней с возрастающей яростью. Взглянув на того, кто отвечает за этот палец, можно было бы увидеть, что доктор Хейл вообще на него не смотрел.

Это действительно вызвало некоторое недоумение, тем более что вскоре после этого дверь открылась. Все, что было задействовано, оказалось прямо в точку. Это... было совсем не правдоподобно, честно говоря. Возможно, Трой в какой-то степени доверял мышечной памяти, но даже он мог видеть, что код менялся каждый раз, когда они появлялись. И с небольшим колебанием, показанным в начале, это выглядело так, как если бы женщина просто несколько раз нажимала на кнопки, чтобы сэкономить время. Уважающий себя создатель кода ни за что не стал бы начинать его с легко запоминающегося повторяющегося числа.

Алгоритмы были разработаны специально для того, чтобы вызвать как можно больше проблем с запоминанием кодов. Трой узнал об этом из первых рук, когда в молодости пытался угадать код телефона. Безопасность приспособлялась к человеческому мозгу, а мозг не был таким уж уникальным в том, как он решал головоломки. Переход от минимально возможного числа к максимально возможному был тогда планом Троя. Он потерпел сокрушительный провал, поскольку ни одна из семи цифр не была ниже пяти.

По сути, не было никакого способа, черт возьми, чтобы доктор Хейл вводил какой-либо реальный код. Трой не поверил бы, что это могло быть так, с точки зрения реальной безопасности и практичности. Длинные коды можно было запоминать, но не каждый день в обязательном порядке. Итак... о чем еще можно было думать? Каким возможным способом открывалась дверь, если доктор Хейл не был тем, кто заставлял ее это делать?

Если код не был решающим, он должен был быть единственным, кто продемонстрировал реальный контроль над комнатой. И этим человеком был не кто иной, как доктор Фиделис.

В этом действительно был смысл. Когда доктор Хейл впервые не смог помочь ему добраться до комнаты для тестирования, он получил инструкцию просто постучать в стену. Хотя его разум, возможно, и не был создан для чистой логики, Трою было трудно поверить, что стена достаточно тонкая, чтобы его тихие стуки были слышны. Более вероятно, что где-то в нем был датчик причинного давления, который предупредил бы доброго доктора о том, что кто-то находится снаружи. Тогда это было бы просто вопросом человеческого разума, распознающего лицо, прежде чем либо впустить их, либо игнорировать их существование.

Хотя... это поставило вопрос о том, как доктор Фиделис попал внутрь. Или это вообще было проблемой? В конце концов, никто никогда не видел, чтобы он покидал его. Еще более тревожной в этой идее было то, что если доктор всегда открывал дверь вручную, то почему был

промежуток времени, когда тем двоим, кто входил внутрь, не уделялось ни малейшего внимания. Временами доктор Фиделис даже казался удивленным ими. Было ли что-то, чего он не понимал?

"Я уже начал беспокоиться о вас двоих", - воскликнул доктор Фиделис со своего обычного места за столом. "Доктор Хейл, я всегда считал вас таким пунктуальным. Тридцатисекундное опоздание, возможно, не так уж плохо для меня, но я удивлен, что вы смогли сделать такое. Возможно, ваша вахта задерживается?"

К большому разочарованию самого молодого человека в комнате, все выглядело так, как будто они опоздали в конце. Трой считал себя достаточно быстрым, учитывая все те почти пробежки, которые они проделали, чтобы добраться туда. Если бы не его незначительное увеличение выносливости, которое было неожиданным бонусом со вчерашнего дня, он, несомненно, начал бы нуждаться в еще одном полоскании. Просто было что-то физически неправильное в том, чтобы подняться наверх. Возможно, редко используемые группы мышц? Он действительно не знал.

"Задержка связана со мной, сэр", - вежливо ответил доктор Хейл. Или так вежливо, как только можно было говорить, когда в ее голосе не было ни единого признака уважения. Это действительно имело гораздо больше смысла, теперь, когда у Троя было немного больше справочной информации. Он все еще задавался вопросом, когда сможет сделать это снова. "Врач, наблюдавший за моим выздоровлением, посоветовал дополнительные порции, чтобы увеличить потребление калорий, чтобы уменьшить вероятность обморока. У меня не хватило предусмотрительности учесть это в расписании, и я был вынужден отложить уход из кафетерия на несколько секунд. Это больше не повторится".

"Легко совершить ошибку. Не беспокойтесь об этом, - сказал доктор Фиделис, снимая напряжение, повисшее в воздухе. Было некоторое ожидание, что доктор проявит пассивно-агрессивное отношение к этому, но, похоже, даже он не мог заставить себя кричать на другого человека за то, что тот не приспособился к повреждению внутренних органов. "До тех пор, пока вы знаете о задержке и пытаетесь исправить ее в будущем расписании, комментировать ничего не нужно. Может быть, мы продолжим тестирование? Адаму уже сообщили о твоём поступлении, и он с нетерпением ждет начала испытания.

Упоминание об ИИ было не из тех, на которые падали позитивные мысли. Трой все еще чувствовала себя немного виноватой за то, что так резко удалила Адама из реального мира. Конечно, в прошлом это была не его вина, и это было сделано ради благого дела, но во всем этом все еще присутствовал некоторый уровень самоконтроля. Молодой человек мог бы, по крайней мере, попытаться вернуть наушник, но он забыл об этом в тот момент, когда были затронуты личные проблемы. Неужели он считал их партнерство таким незначительным? Не было ничего, что указывало бы на это, за исключением предыдущего случая. Однако этот человек до сих пор не смог объяснить это искусственному интеллекту, и было мало шансов, что он сможет сделать это сейчас.

В конце концов, доктор Фиделис прислушивался к каждому его слову. Даже если наушник, используемый для тестирования, не прослушивался, надетый костюм был в буквальном смысле микрофоном. Это сработало, чтобы записать все до единой об этом человеке, включая то, что он сказал, что он сделал, и... Подожди. Нужно было знать одну вещь.

"Доктор Фиделис, есть кое-что, о чем я уже некоторое время размышляю", - сказал Трой, взявшись за скафандр. Это выглядело так же отвратительно, как и всегда, и создателю цветовой палитры все еще посылались обидные мысли. Если бы не очень высокая вероятность

того, что он стоит больше нескольких сотен тысяч долларов, Трой попросил бы перекрасить его. К сожалению, этот корабль отплыл так давно.

"О, конечно, приятель. О чем ты хочешь узнать? - Сказал доктор Фиделис, говоря немного громче, чтобы младший из них мог его услышать. Просто потому, что они разговаривали, это не означало, что они перестали готовиться к тесту. Трой все еще направлялся к раздевалке, точно так же, как доктор Фиделис стоял у экрана, постукивая по нему со скоростью, не сравнимой даже с ветеранами скоростного письма.

Как у этого человека не появился кистевой туннель, было одним из самых больших вопросов, которые можно было задать. Трой помнила, как пыталась сделать что-то подобное в дни учебы, написав эссе за тридцать минут до сдачи. Две тысячи написанных слов, ни один кусочек не был просмотрен, и результатом была средняя оценка в сочетании с его неспособностью использовать свои руки для чего-либо стрессового в течение двух часов после факта.

"Этот костюм прямо здесь", - сказал Трой, поднимая его в воздух без всякого смысла. В конце концов, доктор даже не смотрел в его сторону. Быстрый косой взгляд был лучшим, что удалось получить, и он даже не был уверен, что это действительно произошло. "Насколько оно точное?"

С довольно неприличной демонстрацией предмета, о котором идет речь, занавес был задернут, чтобы позволить Трою переодеться в него. Нет причин позволять тонкому куску ткани прерывать разговор, когда его отчетливо слышно насквозь. В конце концов, мягкий пластик был одним из худших изоляторов. Бумага была намного лучше.

"Мне понадобятся некоторые разъяснения по этому вопросу", - попросил доктор Фиделис, что было вполне понятно. Контекст всегда был лучше, иначе эти раздражающие недоразумения происходили повсюду. Адам всегда так говорил... Вернемся к сути дела. Это было важно для получения справочной информации. Без этого вероятность неправильной реакции была увеличена. Крик о помощи во время заикания был одним из самых неудачных способов быть заткнутым полицией. В прежние времена это случалось слишком часто.

Трой убрал занавеску, быстро надев ее. Это было к счастью, учитывая, сколько координации требовалось, чтобы все сделать правильно. Когда он сжимается, чтобы стать плотным, это может закончиться тем, что он будет плохо сидеть, если мужчина окажется в неправильном положении. Военная стойка с широко расставленными ногами стала лучшим способом уменьшить ее, даже если это выглядело немного глупо.

"Костюм отслеживает мои движения, одновременно контролируя мои жизненные показатели. Я понимаю это. Но, например, насколько точно это отслеживание. Учитывая, насколько он тонкий, я не могу себе представить, чтобы какие-либо измерения были измерены с точностью до нанометров. Он вообще может видеть, где расположены мои пальцы?" - Спросила Трой, теребя ручную часть устройства. Это было немного странно, то, как костюм был оснащен всем необходимым. Трой, конечно, подумал, что было бы разумнее сделать перчатки съёмными, как те, которые он получил в свои руки незадолго до этого. В любом случае, где они были?

Доктор Фиделис производил впечатление не слишком трезвого Дарлоу, человека, который явно пытался сдерживать смех. В конце концов, работа была важна, даже если очень серьезные недооценки были в непосредственной близости. По крайней мере, так Трой думала, что это было в голове доктора.

"Он может сделать гораздо больше, чем вы думаете. Поверьте мне в этом факте, когда я говорю, что он может измерять вещи, о которых вы вообще не хотите знать", - ответил доктор

Фиделис, бросив на Троя долгий взгляд, чтобы сопроводить это. Чтобы показать, насколько сильно внимание было отвлечено от работы, количество нажатий на экран заметно уменьшилось. "Но ... на самом деле мы не часто используем большую его часть. Основные жизненные показатели и более грубые движения показаны в электронной таблице. Ваши пальцы в это не входят, но направление ваших ладоней входит. В свое время была проблема, когда один из тестировщиков заставлял свою руку регулярно издавать трескучие звуки. Это заставило людей, стоящих за этой штукой, убрать так много функций безопасности от него. Я очень надеюсь, что это был достаточно хороший ответ, потому что теперь эта штука готова к запуску. Просто возьми наушник и немедленно заходи внутрь. Тебе это понравится".

У Троя всегда мелькала мысль об этой детали. По словам доктора, ему всегда это будет нравиться. Было немного тревожно, как мало раз это обещание оправдывалось.

Не то чтобы это помешало молодому человеку схватить наушник со стола и подняться по нескольким ступенькам в комнату головоломок. У него, как всегда, была работа, которую нужно было сделать. И ... учитывая все подробности, было даже несколько вещей, которые можно было сказать, когда он вошел внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2598811>